

В мире Вселенной

Чжан Руочен и Хуан Яньчэнь шли по берегу реки. Они шли вдоль реки вниз. Вдали на горизонте возвышался силуэт Божественного Небесного Соединяющего Дерева. Сцена была божественной и в то же время прекрасной.

"Это моя история с Чи Йо. В то время ей было всего около 15 лет, и она была самой наивной и романтической. Кто бы мог подумать, что она может быть такой бессердечной?"

Чжан Руочен рассказал Хуан Яньчэню все о своем прошлом с Чи Йо.

Хуан Яньчэнь был уверен, что раз Чжан Руочен готов рассказать все это, значит, она была самым близким человеком для него. Он открыл последнюю линию обороны в своем сердце, полностью открывшись ей.

Так можно было поступить, только если ты действительно любишь кого-то, доверяешь кому-то и полностью относишься к ней как к партнеру своей жизни.

"Итак, человек, которого ты любил, всегда был Чи Йо", - сказал Хуан Яньчэнь. "Но она убила тебя, и теперь ты ненавидишь ее больше всех? Или ты также сомневаешься, почему она вдруг убила тебя, когда вы двое явно любили друг друга?"

Чжан Руочен кивнул. "Мне не следовало говорить тебе об этом".

Хуан Яньчэнь покачала головой. "Ты должен был рассказать мне раньше. Иначе, как бы я узнала, что у тебя внутри такая глубокая боль? Люди - это не куски дерева. У каждого есть самая хрупкая часть в сердце. Я знаю, что не могу сравниться с императрицей Чи Йо, но я готова сделать все возможное, чтобы поддержать эту хрупкую часть твоего сердца. Даже если ты видишь во мне лишь тень Чи Йо".

Чжан Руочен перестал ходить. Он взял Хуан Яньчэня за руку и посмотрел на облака и дым над водой. "Раньше я действительно видел в тебе частички Чи Йо. Но мы прошли через многое и стали настоящими мужем и женой. Теперь ты для меня Хуан Яньчэн. Ты моя жена. Ты ничья тень, и никто не сможет тебя заменить".

В глазах Хуан Яньчэнь появилась сладкая улыбка. "В таком случае, не думай больше об этих несчастных вещах. Потренируйся со мной в фехтовании".

Ух!

Капли серебра слетели с ее лба и сконденсировались в Меч Хаотической Вселенной.

Затем, словно прекрасная бабочка, она полетела к центру реки. Стоя на воде, она взмахнула мечом и мгновенно создала девять одинаковых фигур.

"Девять Мечей Инь".

Чжан Руочен улыбнулся. Он достал Древний Меч Бездны и тоже полетел к реке. Он разделил себя на девять частей и показал Девять Мечей Ян.

Восемнадцать фигур в общей сложности стояли в разных направлениях, образуя круг. Их намерения мечей переплетались, как инь-янь, становясь единым целым.

Формация мечей, которую они практиковали, была самой сильной формацией для двух человек в Поле Куньлуня: Формация Меча Инь Ян.

Было довольно много людей, которые культивировали Формацию Меча Инь Ян, но очень немногие могли полностью выразить ее силу.

Это объяснялось тем, что чем ближе друг к другу были два человека, выполняющие формацию, и чем выше были их достижения в Пути Меча, тем сильнее была формация. Они могли даже манипулировать правилами мира, чтобы стать их собственной силой и использовать боевые способности, которые намного превосходили их собственную культивацию.

Только обладая экстремальными чувствами, можно было получить экстремальные навыки владения мечом.

"Вся Духовная Ци в радиусе тысяч миль была стянута к формации меча. Их формация меча Инь Ян действительно может высвободить такую мощь".

Лин Фэйюй стояла под Божественным Небесным Соединяющим Деревом и смотрела вдаль. Она с некоторой завистью смотрела на Чжан Руочена и Хуан Яньчэна, которые тренировались.

Через некоторое время Чжан Руочен и Хуан Яньчэн остановились.

Чжан Руочен увидел Лин Фэйюй, стоящую под Божественным Небесным Соединяющим Деревом. Его сердце дрогнуло. Он поспешил туда вместе с Хуан Яньчэном.

Лин Фэйюй долго смотрела вдаль. Заложив руки за спину, она смотрела на парящий гроб с солнечно-лунным кристаллом. "Я удивлен, что вижу древнее святое оружие из моей секты в мире Вселенной".

Чжан Руочен подошел к ней. "Я хотел спросить тебя, кто похоронен в этом гробу?"

Лин Фэйюй слегка покачала головой. "Это было слишком давно. Кто знает? Возможно, ты сможешь найти подсказки, только просмотрев соответствующие книги средних веков. Но я уверена, что женщина внутри имеет шокирующую личность. Она может быть лидером секты из истории, или даже..."

Тут Лин Фэйюй сделал паузу.

Выражение Чжан Руочена изменилось. "Или что?" - спросил он.

"Лунная Богиня".

Когда Лин Фэйюй произнесла эти слова, ее глаза наполнились уважением и благоговением. Она продолжила: "Демоническая Секта Поклонения Луне называется так, потому что мы поклоняемся Лунной Богине. Лунная Богиня бессмертна и прекрасна. Демоническая Секта Поклонения Луне не была основана Лунной Богиней, но согласно записям, основатель секты стал богом благодаря учениям Лунной Богини".

Чжан Руочен не мог успокоиться. Он вспомнил о пугающей силе Гробного Кристалла Солнца-Луны. Женщина внутри не могла быть легендарной Лунной Богиней, верно?

Лин Фэйюй усмехнулся. "Ты же не думаешь, что она Лунная Богиня? Честно говоря, это едва ли возможно".

"Почему?" спросил Чжан Руочен.

"Лунная Богиня не принадлежит нашему миру", - сказал Лин Фэйюй. "Она не бог Поля Куньлуня. Она живет на луне".

"Согласно легендам, луна, которую мы видим на поле Куньлунь, - это мир, такой же большой, как наш. Он называется Поле Гуаньган. Однако он находится очень далеко от поля Куньлуня. Оно находится глубоко во вселенной. Святой может потратить всю свою жизнь, так и не добравшись до него. Вот почему оно выглядит таким маленьким.

"Итак, Лунная Богиня - из поля Гуаньган. Когда-то она путешествовала по вселенной и пришла на поле Куньлунь, но давно ушла".

То, о чем говорил Лин Фэйюй, было тайными мифами Демонической Секты Поклонения Луне. Внешний мир не знал об этом.

Конечно, поскольку это были мифы, их нельзя было проверить. Богиня Луны и поле Гуаньган могли быть тем, что выдумали древние люди.

"Поскольку она поглощает жизненную ци соединяющего Божественное Небо Деревя, - сказал Лин Фэйюй, - это значит, что она еще не умерла. Однажды она может пробудиться. К тому времени ты узнаешь ее личность".

"Я надеюсь, что этот день действительно настанет", - сказал Чжан Руочен.

Лин Фэйюй посмотрела на Хуан Яньчэна, который стоял рядом с Чжан Руоченом, и замолчала. После паузы она сказала: "Отправьте меня. Я должна уйти!"

"Императорский двор уже заблокировал весь город", - сказал Чжан Руочен. "Они активировали Зеркало Правды и ищут нас повсюду. Оставайтесь здесь на некоторое время. Вы сможете уйти, когда все утихнет".

"Центральный Императорский Город - это город с наибольшим количеством людей", - сказал Лин Фэйюй. "Каждый день миллионы культиваторов входят и выходят. Как долго императорский двор сможет держать его под замком? Завтра утром они снимут замок".

Чжан Руочен знал, почему Лин Фэйюй хотела уйти так быстро, поэтому он больше не пытался ее переубедить.

То, что они пережили в Карте Семи Жизней Семи Смертей, было лишь судьбой.

Однако было слишком много людей, у которых была судьба, но не было судьбы. Они были не единственными. Возможно, у них были чувства, но они были вынуждены остановиться из-за морали. Это был лучший конец.

Чжан Руочен еще крепче сжал руку Хуан Яньчэна. Он уже решил не соединять воспоминания о седьмой жизни. Он навсегда запечатает ее в своем сознании и никогда к ней не прикоснется.

На следующий день замок Центрального Императорского Города действительно был снят. Чжан Руочен вывел Лин Фэйюй из Мира Вселенной и смотрел, как она уходит.

Чжан Руочен посмотрел на Хуан Яньчэна. "Давайте тоже покинем Центральный Императорский Город!"

"Сегодня канун Нового года", - сказал Хуан Яньчэнь. "Как насчет того, чтобы уехать после Нового года?"

Канун Нового года был днем воссоединения и конца года.

Чжан Жучэн подумал о своей матери. Возможно, не стоит выходить из дома в этот особенный день. Он должен сопровождать свою семью и съесть новогодний ужин.

"Хорошее предложение", - сказал он.

"Сегодня пусть Цин Мо приготовит нам пир. Мы пригласим маму и твоих родителей. Семья должна отпраздновать Новый год один раз".

Истинное тело Чжан Жучэня не могло войти в мир Вселенной, поэтому он мог только привести их в бассейн Яо.

Наложница Лин, князь командорства Цяньшуй, полусвятая Люли, тринадцатая принцесса, Конг Сюань, Цин Мо, Гугоу, обезьяна-демон, принцесса Белая Ли и Ши Жэнь были приведены Чжан Руоченом.

Для него все они были его семьей. Собраться и встретить Новый год вместе было огромным счастьем.

Цин Мо занялся приготовлением еды. Гугоу и обезьяна-демон убрали сорняки в бассейне Яо. Остальные занялись украшением заброшенного поместья.

Когда наступила ночь, бассейн Яо уже не был ветхим. Он был окружен огнями и наполнен праздником.

Конечно же, там были и два императорских образования. Внешний мир не мог видеть удивительных изменений внутри.

Новогодний ужин Цин Мо, естественно, не разочаровал. Он был настолько вкусным, что им даже захотелось проглотить свои языки. Гугоу и Демоническая обезьяна ели больше всех. Они ели так, словно люди могли украсть их еду, и даже разбили несколько тарелок.

Они испортили праздник и доставили всем головную боль. В конце концов, принцесса Белая Ли наказала их. В конце концов, два зверя послушно сели на свои места и больше не боролись за еду.

После ужина Чжан Руочен вернул всех обратно в мир Вселенной. В поместье остались только он и Хуан Яньчэнь.

Они сидели на вершине павильона и смотрели на огни Центрального Императорского Города. Они прислонились друг к другу, ощущая тепло друг друга. Казалось, что время остановилось.

Чжан Руочен обнял стройную фигуру Хуан Яньчэнь. "Я давно не чувствовал себя таким счастливым", - нежно сказал он. "Почему я так усердно занимаюсь культивированием? Это не для того, чтобы стать каким-то богом или что-то в этом роде. На самом деле, мне достаточно быть с семьей и любимой".

"Это сложнее, чем стать богом", - сказал Хуан Яньчэнь.

"Бессмертные вампиры, нечисть и Смертельная раса могут в любой момент устроить хаос в

Поле Куньлуня и убить всех нас".

Чжан Руочен улыбнулся. "Пока я здесь, я не позволю тебе получить ни царапины. Я буду еще больше работать над культивированием и делать себя сильнее. Ты просто должна быть моей женой без забот".

Услышав это, красные губы Хуан Яньчэнь слегка изогнулись. Она радостно улыбнулась и поцеловала его.

Мгновение спустя Чжан Жучэнь взял Хуан Яньчэнь на руки и слетел с крыши. Они вошли в комнату в поместье. Он положил Хуан Яньчэнь на кровать, и они сплелись.

Снаружи снова пошел снег.

Но внутри все было как весной. Тяжелое дыхание мужчины и женщины сплеталось в трогательную мелодию.

Туд! Туд! Туд!

Внутри императорского города зазвучал яркий колокол.

Новый год наступил!

Чжан Руочен постепенно просыпался. Его голова сильно болела. Он потратил много сил, чтобы встать с кровати. Его мысли были затуманены.

В комнате был только он один. Хуан Яньчэнь уже давно исчез.

"Что случилось?"

Чжан Руочен массировал висок и напряженно вспоминал. "Вчера вечером был канун Нового года. Все вместе ужинали. Потом мы с Яньчэнем..."

Внезапно он все вспомнил. Расширив глаза, он поспешно посмотрел на кровать. На белоснежных простынях были капли крови.

Это была кровь женщины, потерявшей девственность.

"Как это возможно?"

Чжан Руочен стиснул зубы. Сжав кулаки, он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Затем он закричал: "Кто ты?".

Бум!

Его звуковые волны раскололи всю комнату, превратив ее в пыль.

Во всем поместье воцарилась тишина. Никто не ответил.

Чжан Руочен и Хуан Яньчэнь уже давно стали мужем и женой. Как она могла снова истечь кровью?

Это могло означать только то, что этот Хуан Яньчэнь был не тем Хуан Яньчэнем.

Однако Чжан Руочен был уверен, что это точно Хуан Яньчэнь.

Тело человека может измениться, но не его святая душа. Чжан Руочен ясно ощущал ауру святой души Хуан Яньчэна.

Как она могла не быть Хуан Яньчэнь?

Что происходит?

Чжан Руочен больше всего ненавидел обман и предательство. Его глаза налились кровью. В его сердце зародились ненависть и гнев.

"Она покинула бассейн Яо. Там есть две императорские формации. Как она могла уйти?"

Чжан Руочен искал повсюду, но не мог найти никаких следов фальшивой Хуан Яньчэнь.

Чжан Руочен подумал о Цин Мо. Она появилась вместе с поддельной Хуан Яньчэнь и должна была знать ее истинную сущность. Однако Чжан Руочен направил свою Духовную Силу в Мир Вселенной и обнаружил, что Цин Мо там нет.

Принц командорства Цяньшуй, полусвятая Люли и Тринадцатая принцесса исчезли.

Очевидно, что-то случилось, когда Чжан Жучэн был без сознания. Кто-то забрал их из Мира Вселенной.

"Неужели все это было галлюцинацией, сном?"

Взгляд Чжан Жучэна потускнел. Он стоял в поместье так, словно потерял свою душу. Как будто он был единственным, кто остался в этом мире.

Небо не светлело.

Снег продолжал падать и падать на его волосы, брови, плечи и ноги. Он вот-вот мог поглотить его.

Над его головой появилось семицветное облако. Из него полился яркий божественный свет. Когда облако расширилось, оно нависло над всем Центральным Городом Императора, Первой Центральной Империей и всем Полем Куньлуня.

Истинный божественный свет сиял на земле, окутывая ее.

Бум!

На всех алтарях вокруг поля Куньлунь из земли поднялась новая статуя. Она сияла семицветным светом.

В самом центре Центрального Императорского Города тоже поднялась божественная статуя. Она была огромной - более 3000 футов в высоту. Подобно небесному шпилю, она взмывала в облака и излучала властную ауру.

В этот момент все существа на поле Куньлуня были потрясены. Святые произнесли в унисон: "Родился новый бог, отражающийся на земле. Статуя была создана, и все склонятся перед ней".

Только в древних свитках были записи о таком шокирующем явлении. Такое случилось только при рождении бога.

Средние века наступили уже 100 000 лет назад. Неужели в Поле Куньлуня наконец-то появился новый бог?

Все в мире, включая святых, опустились на колени и почтительно поклонились.

"Это... Императрица! Она наконец-то сделала последний шаг".

В особняке Ляньчжу лорд Тайзай смотрел на возвышающуюся гигантскую статую в императорском городе. Он задрожал от волнения и опустился на колени, поклонившись статуе.

Даже император поклонился бы этой статуе, не говоря уже о нем.

"Императрица стала богом! Императрица вернулась!"

Духовная Ци Центрального Императорского Города становилась все тяжелее. Она быстро стала больше, чем раньше. Постепенно Духовная Ци превратилась в Святую Ци. Из центра города также полились клочья семицветной божественной Ци.

Каждый культиватор, на которого падал божественный свет, быстро улучшал свое культивирование. Многие культиваторы даже совершали прорывы. В экстазе они выбегали из дворца Цзывэй и падали на колени.

С рождением бога духовная ци во всем поле Куньлуня сгустилась. Из многих бесплодных мест выросли духовные и святые лекарства.

Все культиваторы знали, что наступила новая эра!

В бассейне Яо Чжан Руочен тоже был озарен божественным светом. Ци Сюаньхуан в нем быстро развернулась. Она нарастала. Он был готов ворваться в царство Сюаньхуан.

Однако он не чувствовал никакой радости. Все его тело дрожало. Холод в его глазах становился все сильнее. "Я вижу, вижу... Чи Яо, это был ты. Я должен был догадаться, что это ты".

Поддельный Хуан Яньчэнь определенно был Чи Яо. Возможно, Чи Яо обратилась к нему, чтобы восполнить недостаток в своем сердце и преодолеть последнее препятствие на пути к становлению богом - испытание отношений.

А Чжан Руочен был ступенькой на ее пути к становлению богом. Он был инструментом для восполнения ее недостатков.

Бум!

Глаза Чжан Руочена стали красными. Из него вырвался поток Святой Ци. Он выбежал из бассейна Яо с длинными волосами и направился к дворцу Цзывэй в центре города.

Улицы были заполнены коленопреклоненными фигурами. Только Чжан Руочен шел. Он выделялся.

"Кто это? Вместо того, чтобы поклониться богу, он даже держит меч. Это большое неуважение к императрице".

"Как ты смеешь!?" - закричал полусвятой. "Скорее встаньте на колени, чтобы поклониться богу!"

Пуф!

Меч Чжан Руочена пронзил его и отправил голову в полет. Он продолжал идти.

"Остановите его. Он демон".

"Как он смеет убивать в день, когда императрица становится богом?"

...

На Чжан Руочена напало еще больше людей, но все они были убиты им. Никто не выжил.

К тому времени, как он достиг дворца Цзывэй, все его тело окрасилось в красный цвет. За ним тянулся 800-мильный кровавый след. Бесчисленные культиваторы были убиты. Он убил даже четырех Святых.

Все стали бояться. Они больше не осмеливались остановить его.

"Он что, кровожадный монстр?"

"Он сумасшедший! Императрица стала богом. Это значит, что на поле Куньлунь наступит новая эра. А он все еще осмеливается убивать столько людей. Он ищет смерти".

"Смотри. Почему он выглядит как Чжан Руочен, Потомок Времени и Пространства?"

"Я уже видел фотографию Чжан Руочена. Они действительно похожи. Может, это действительно он?"

...

Человеческие культиваторы стояли на коленях на земле, не решаясь говорить громко. Все они общались с помощью звуковых волн.

Появление Чжан Руочена потрясло всех.

Держа в руках окровавленный Древний Меч Бездны, Чжан Руочен стоял под высокими городскими стенами и кричал: "Чи Яо, уходи отсюда!".

Его звуковые волны эхом разнеслись по императорскому городу.

Бесчисленные важные фигуры во дворце Цзывэй были в ярости. Они считали Чжан Руочена слишком непочтительным и хотели убить его. Однако они вдруг поняли, что что-то не так.

Императрица должна была знать об убийстве Чжан Руочена в императорском городе, но она не остановила его. Почему так произошло?

Все важные фигуры императорского двора были очень мудры. Они успокоились, поняв, что все не так просто, как кажется.

В этот момент двери дворца открылись.

Появилась красивая фигура в красном. Она прошла к центру входа во дворец и вышла, встав перед Чжан Руоченом.

Это была Хуан Яньчэнь.

Увидев ее, глаза Чжан Руочена покраснели еще больше. Убийственное намерение хлынуло наружу. Он как можно быстрее ударил ее ножом в лоб.

Умри, умри, умри.

Хуан Яньчэнь схватила Меч Хаотической Вселенной и заблокировала его.

Туд!

Она отскочила на десятки футов назад, оставив на снегу длинный след.

Убийственная Ци Чжан Руочена немного истончилась. В его глазах появилось сомнение. "Ты не она. Ты Янчен?"

"Да", - произнесла Хуан Яньчэнь с безразличным выражением лица. Затем она продолжила: "Хозяин хочет, чтобы я сказала тебе, что она не хочет убивать тебя сегодня. Ты можешь уйти. Если ты не будешь доставлять проблем, она может пощадить твою жизнь".

"Пощадить мою жизнь... Неужели она думает, что я ничто после того, как она станет богом? Что я не могу угрожать ей, независимо от того, как я культивирую?"

Чжан Руочен смотрел в глаза Хуан Яньчэню, чувствуя ненависть. Это относилось не только к Чи Яо, но и к поведению Хуан Яньчэнь. Она называла Чи Яо "Учителем". Это означало, что она была на стороне Чи Яо.

Чжан Руочен закрыл глаза. Его сердце разрывалось. Наконец, он спросил: "Ты пойдешь со мной?".

Хуан Яньчэнь покачала головой.

"Почему?" спросил Чжан Руочен. "Чи Яо угрожает тебе родителями? Не бойся ее. Я могу умереть вместе с тобой".

"Мастер уже бог. Как она может угрожать смертному? Я... я остаюсь с ней добровольно". Хуан Яньчэнь не смела встретиться взглядом с Чжан Руоченом, но все же произнесла эти слова. Ее выражение лица оставалось безразличным.

Слезы текли из глаз Чжан Руочена, когда он задал свой последний вопрос. "Тот, кто тренировался со мной в Море Пустоты Синего Дракона, пережил те опасности в Море Инь Ян и опыт жизни и смерти в Горе Сяньцзи... Это был ты или Чи Яо?"

"Это был я, а также она". После паузы Хуан Яньчэнь сказал: "Я одолжил ей свою святую душу. Теперь ты понимаешь?"

Чжан Руочен почувствовал, что потерял все свои силы и даже жизнь.

Но он все еще не мог с этим смириться. "Она заставила тебя сделать это?" - воскликнул он.

Глаза Хуан Яньчэнь немного остекленели. Наконец, она покачала головой.

"Ты действительно лгал мне с ней. Почему? Почему? Ты должен знать, что она мой самый большой враг..."

Сердце Чжан Руочена оборвалось, а кровь поднялась в горле. Он выплюнул ее, окрасив снег в красный цвет.

Если у Чи Яо не было святой души Хуан Яньчэна, как Чжан Руочен мог не заметить ее маскировку? Чжан Руочен всегда подавлял свои эмоции, не решаясь полюбить кого-то еще.

Хуан Яньчжэнь расколола его сердце. Чжан Руочен думал, что нашел настоящую любовь. Ради нее он мог отдать все. Но ему снова солгали и снова предали. Его превратили в инструмент для Чи Яо, чтобы он стал богом.

Святая душа Хуан Яньчэня была внутри Чи Яо. Это означало, что она прошла через бесчисленные смертельные испытания вместе с Чжан Руоченом. Она должна была знать о чувствах Чжан Руочена к ней.

Но в итоге она все равно выбрала Чи Яо.

Чжан Руочен был готов умереть с ней, но она... не хотела.

Фальшивка. Ничто не было настоящим.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2198034>